

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Тахараш – иноземная игра.

Я поняла что тут все действуют скоординировано. Вплотную стоящие рядом мужчины меня лапали пытаясь протиснуть свои пальцы мне между ног, но при этом не смотрели на меня – а куда – то в сторону делая вид что вовлечены к какое – то действие происходящее вдалеке. Стоящие же вторым кругом мужчины меня не трогали, но специально не давали никому прийти мне на помощь. Однако начну все по порядку.

После скучных рождественских праздников, которые я провела одна с родителями, мне очень хотелось хорошего веселья в кампании сверстников. Однако, родители все еще считали меня не самостоятельной в мои 18 лет, и не отпускали меня никуда одной. Но в этом году мне повезло. Знакомые моих родителей, живущие в Германии пригласили меня к себе встретить новый год вместе и их дочь. Я уже давно знала Ингред, и мы были хорошими подружками. За несколько дней до нового года я поехала в Кельн, где она жила. Она была на год меня старше и училась в университете на первом курсе. В новогоднюю ночь 31 декабря народ как обычно вышел на площадь, чтобы пускать фейерверки. Канонада началась наверно часов с восьми вечера. Мы вместе с Ингред, а также с тремя ее знакомыми ребятами однокурсниками возбужденные предстоящим весельем направились в центр города.

Кто бывал на новый год в Германии, тот знает, что в эту ночь примерно в течение трех часов начиная за час до полуночи, стоит непрерывная канонада. Немцы просто помешаны на фейерверках. Так было и в этот раз. Мы веселой группой ходили по площади и любовались зрелищем. Однокурсники Ингред пили пиво из банок прямо на улице. Я же стеснялась и пила кока – колу. Я уже бывала в Германии на фестивалях и была знакома с атмосферой радостной бесшабашности на таких мероприятиях. Однако что – то было не так в эту ночь на площади Кельна. Меня сразу привлекло внимание наличие большого количества молодых парней слабо говорящих по – немецки или говорящих со странным акцентом. Все они были довольно смуглокожие. Кроме того они как – то необычно запускали фейерверки целясь не в небо, а в людей или здания. Почему – то это у них вызывало сильное веселье. Постепенно с вокзала на площадь стало выходить еще больше таких молодых людей. Все они откуда – то приезжали и собирались на площади небольшими группами. Я видела что многие из них уже довольно нетрезвые. На их лицах читалось какое – то нездоровое возбуждение. Когда мы проходили мимо таких групп они с явной похотью в глазах смотрели на меня и на Ингред. По глупости мы с ней оделись довольно таки легко. Т. к. было очень тепло в этот вечер я надела на себя легкий свитер и юбку до колена. На Ингред был топик с разрезом и белый обтягивающие джинсы. Белый округлые бедра как магнитом притягивали взгляды смуглых ребят. Сопровождавшие нас однокурсники как будто не замечали этих взглядов и продолжали рассматривать фейерверки. Я же взглянув на Ингред поняла что она тоже чувствует дискомфорт. Кроме того она видимо лучше понимала что говорят те смуглые ребята и их пока еще не явные намерения ее пугали.

– Это не немцы, – сказала она мне когда мы оказались рядом. – У них очень сильный восточный акцент. Это наверно беженцы из Сирии. Я слышала для них в этом году у нас

организовали лагерь за городом. Я и не знала что их так много приехало.

– Ингред, мне не нравится как они на нас смотрят. Давай уйдем отсюда? – попросила я.

– Ребят нам тут надоело, пошлите может быть в другое место, – прокричала Ингред своим знакомым.

Однако когда она это крикнула, наши ребята уже начали о чем – то разговаривать с беженцами и обмениваться напитками. Теперь уходить было бы как – то не вежливо. Кроме того как оказалось спокойно уйти было бы уже наверно не так легко, так как за какие – то пол часа площадь буквально наводнилась толпой людей. Думаю в этот момент тут было народу порядка 10 тысяч. Передвигаться становилось все труднее и труднее. Я держала Ингред за руку и трое наших ребят как – то старались огородить нас от остальных.

По началу несмотря на то что мы были окружены толпой, все было спокойно. Народ смотрел в небо на огни. Затем вдруг какая – то волна прошла по людскому морю. Я тут же услышала вой сирен и толпа закачалась. Грохот фейерверков смешался с криками в толпе. Видимо где – то началась давка. Неожиданно стало как – то темнее. Кто – то разбил большие фонари на площади.

Меня сильно толкнули вперед и я потеряла руку Ингред. Оглянувшись я увидела как поток уносит ее от меня. Глазами я пыталась найти наших ребят и позвать их. Кругом были незнакомые люди.

Я почувствовала чью – то руку у себя на попе. Я резко обернулась. Стоящий позади мужчина смотрел вверх меня куда – то в сторону. Я пыталась посмотреть чья же эта рука но так и не смогла развернуться. Я стала паниковать и пытаться вырваться из тисков окружающих меня тел. Вторая рука легла мне на бедро.

– Давайте снимем трусы у этой еврейской шлюхи – вдруг явно услышала я чей – то громкий призыв на немецком языке с сильным иностранным акцентом. В эту же секунду я ощутила как моя юбка задирается и множество рук шарит по моим ногам. Я стала брыкаться и лягаться. Но если мне и удавалось отбить одну руку, то ее место тут же занимало две другие. Я стала визжать и кричать

– Ингред ты где? Помоги мне!

Я почувствовала холод под свитером – кто – то снял мой лифчик. Ветер также охлаждал мою промежность. Я не могла видеть но поняла что трусиков на мне тоже нет. Через секунду я почувствовала чьи – то пальцы у себя во влагалище. Меня раздевали и щупали прямо на площади в толпе разгоряченных арабских мужчин.

Я увидела в нескольких метрах полицейского и стала кричать ему со всех сил пытаюсь обратить его внимание. Я попыталась как – то освободить руку чтобы дать ему сигнал. Однако 7 – 8 мужчин стоящих плотным кольцом вокруг меня не давали мне это сделать. Кроме того стоящие чуть подальше другие мужчины намерено стали привлекать к себе внимание у полицейского стараясь с ним заговорить чтобы как – то отвлечь. Я поняла что тут все

действуют скоординировано. Вплотную стоящие рядом мужчины меня лапали пытаясь протиснуть свои пальцы мне между ног в половую щель, но при этом не смотрели на меня, а глядели куда – то в сторону делая вид что вовлечены к какое – то действие происходящее вдалеке. Иногда они даже что – то кричали как будто они на каком то митинге. Однако никто со стороны не мог видеть их потные руки под одеждой шарящие по моему обнаженному телу. Стоящие же вторым кругом мужчины меня не трогали, но специально не давали никому прийти мне на помощь. Я орала как резаная но если бы кто и хотел меня освободить из первого круга похотливых насильников, ему не давали ко мне пройти мужчины из второго круга, как бы случайно создавая плотный барьер перед ним и загоразывая вид. При этом меня быстро передвигали в другое место чтобы я «потерялась из виду» у моего потенциального спасителя.

Все это быстро пронеслось в моей голове и я поняла что конкретно так влипла. Мне стало очень страшно. Я полностью осознала свою беспомощность в руках этих голодных парней. Все попытки как – то сопротивляться ни к чему не приводили. Меня толкали из стороны в сторону и раздирали мои гениталии своими грязными пальцами. Я заметила вдали растрёпанную белую прическу Ингрид. Ее голова безвольно качалась в океане мужских голов.

Я не могла поверить что такое смогло со мной произойти в цивилизованной стране всего в нескольких метрах от полицейских. Между тем насильники становились все рискованнее. Они рвали на мне одежду, щипали и царапали. Три или четыре пальца одновременно растягивали мою половую щель и анус. Соски на грудях были сильно сжаты в чьих то железных пальцах

Я увидела мужчину со светлыми волосами. Я подумала что он наверно не из банды и стала к нему отчаянно прорываться громко крича о помощи. Он заметил меня и стал приближаться. Оттеснив от меня несколько насильников он взял меня за плечо и сказал что выведет меня отсюда. Он потянул меня в сторону. Во мне все еще были пальцы насильников следовавших за нами в плотной толпе, но я окрыленная надеждой что сейчас выберусь из этого кошмара почти не замечала этого. Вскоре однако через какое – то время я стала сомневаться что мы идем в нужном направлении. Мне показалось что до этого мы были ближе к спасительному кордону с полицейскими. Мужчина взял мою ладонь и потянул вниз. Я нащупала что – то теплое. Это был его член торчащий из расстегнутых штанов. Я поняла что он один из них.

Отчаяние стало наполнять меня и я почувствовала слезы на щеках. Сил бороться больше не было. Я подумала что я наверно никогда отсюда не выберусь и больше не увижу своих родителей. Я уже не обращала внимание на боль от раздираемых половых органов, я лишь только думала чтобы не упасть и не быть растоптанной толпой фанатиков. Меня стали сильно толкать от одного мужчины к другому. Я как безвольная кукла переходила от одних рук к другим. Свитер был полностью изодран с ключья. Правого рукава уже давно не было. От колготок остались одни только серые тряпочки свисающие с бедер. Юбка была разрезана по вдоль в нескольких местах острым предметом. Все это я смогла увидеть когда толпа немного разошлась и стало немного свободнее. Именно тогда меня перестали во всех сторон поддерживать. Я почувствовала слабость во всем теле и мои колени подкосились.

Я стала медленно падать. Стоящие вокруг мужчины не пытались меня удержать. Некоторые из них присели рядом со мной продолжая терзать мое измученное тело своими руками, другие же стали быстро стягивать свои штаны оголяя свои волосатые ноги. Я увидела огромный член блондина. Боже таких огромных я еще никогда не видела. Блондин навалился на меня своей массой и стал руками разводить в стороны мои колени заваливая меня на спину. Я поняла что меня сейчас изнасилуют прямо на площади в центре Кельна толпа возбужденных сирийских беженцев в эту новогоднюю ночь. Никто здравомыслящий не мог бы такое вообразить, но это была реальность.

Последним усилием я попыталась сдвинуть ноги вместе и вывернуться из под мужчины. Однако мои руки и ноги держало несколько мужчин сидящих на корточках возле меня пока блондин пристраивал свой толстый член к моей киске. Резкая боль между ног пронзила меня. Это был мой первый мужчина. Не так я себе это представляла. Я вся напряглась и заорала во все горло. Но конечно никто не услышал мой крик в этом шуме. Со стороны это лишь выглядело как плотное море людских тел где в том месте где была я образовалось некоторое разряжение. Все стоящие рядом мужчины смотрели себе под ноги прямо на меня.

Громадный твердый член ритмично двигался внутри меня сильно растягивая натертые половые губки, глубоко проникая внутрь и казалось доставая своим толстым концом мне до желудка. Теплая кровь текла по ногам прямо на мостовую. Я больше не кричала и лишь только кривилась от боли каждый раз когда он проникал в меня. Задранные вверх ноги ритмично качались в такт проникновения. Все поплыло перед глазами и я подумала что я умираю.

Однако я не умерла. Когда я открыла глаза, то сначала увидела мостовую и чьи – то ноги. Множество туфель и ботинок. Разнообразный мусор перед лицом валялся тут и там: пустые искореженные пивные банки, обгоревшие фейерверки и использованные презервативы с белесой вытекающей из них спермой. Я повернула голову чтобы посмотреть вверх. Прямо над собой я увидела потное и бородатое лицо какого – то жуткого вида сирийца. Мужик на вид наверно было лет 60, но несмотря на возраст он очень энергично двигал своими бедрами вгоняя в меня свой член по самые яйца. Я догадалась что лежащие вокруг презервативы возможно все были использованы на мне пока я лежала в отключке. Мне стало плохо. Сколько же человек меня изнасиловало?.

Между ног сильно болело. Истерзанные губы сильно разбухли. Во рту была какая – то противная вязкая жидкость. Наверно меня ебали в рот – подумала я. Бородач наконец резко дернулся, издал рычащий звук и повалился на меня. Теплая сперма стала заполнять мне влагалище. Когда он начал подниматься, я тоже не смотря на боль попробовала встать на ноги. Блондина рядом уже не было. Сириец заправил штаны и отвернулся потеряв ко мне интерес.

Я оглядела себя. Все тело было в синяках и ссадинах. Красная кровь засохла на внутренней стороне бедер. Все тело было с склизкой сперме. Остатки одежды свисали лохмотьями. Я

попыталась прикрыться тем что на мне еще оставалось. Пока я лежала на земле меня видело только несколько рядом стоящих мужчин. Когда мужчины заканчивали меня трахать они просто становились рядом разглядывая очередного насильника и загоразивая меня от остальной толпы. Похоже что те кто начал меня трахать уже давно испарились и о моем присутствии тут под ногами мало кто знал. Когда я поднялась на ноги, на меня сразу уставилось множество новых лиц. Они не догадывались о том что происходило прямо у них под ногами, но теперь по их глазам я видела всю метаморфозу их мыслей. Быстрое удивление сменялось похотливым взглядом и решимостью. Меня снова окружила толпа мужчин. Они явно не желали меня отпускать. «Белая шлюха, белая шлюха!» – стало раздаваться вокруг. Теперь меня мучили с особой жестокостью. Резко дергали за мои растрепанные волосы, толкали и били открытой ладонью по заднице и между ног. Кто – то сильно сжимал мои груди своей пятерней. Пальцы снова забрались в мой анус и влагалище. Кто – то больно сжимал и теребил мой клитор.

Сильные руки потащили меня куда – то. Причем похоже каждый тянул с свою сторону и я боялась что меня разорвут на части. Однако мужчины быстро договорились между собой и вскоре мое перемещение стало менее хаотичным. Я попыталась разглядеть поверх голов что либо вокруг. Похоже не я одна в этот вечер оказалась жертвой насильников. Я видела несколько единичных растрепанных женских причесок окруженных мужскими головами. На краю толпы я видела дым и полицейские машины. Наверно они до сих пор пытались утихомирить беженцев. Но вскоре все это исчезло. Меня затянул водоворот мужских рук в какой – то подземный переход.

Это был подземный переход на железнодорожную станцию. Тускло светили неоновые лампы освещая невымытые стены исписанные граффити. Воздух был сильно спертый от большого скопления людей. Стоял людской гомон прерываемый женскими вскриками и стонами. Мужчины тянули меня дальше вглубь тоннеля подальше от звука сирен полицейских машин на площади. Я уже не надеялась на их помощь. Меня снова лапали новые сирийцы. Одежды на мне почти не было поэтому мои гениталии были легко доступны для каждого желающего. Меня окружало 5 – 6 мужчин и непрерывно насиловало пальцами рук пока меня тащили.

Вдруг я увидела Ингред рукой прикованную наручниками к железной решетке небольшого киоска. Она была в ужасном состоянии. Все ее белое тело было покрыто синяками и ссадинами. Белые и длинные волосы приобрели грязно серый оттенок и растрепались во все стороны. Стустки спермы слепляли ее волосы и они выглядели как сосульки. Глаза ее были полузакрыты, а из полукрытого рта стекала тоненькая струйка спермы капая ей на ее большую грудь. Ингред кончала. Тело ее было изрядно потрепано, но лицо выражало сладостное страдание. Страстный стон издавали ее скривившиеся в оргазме уста. Я не могла поверить что такое возможно. Я не могла поверить что жертва изнасилования может испытывать такое сладостное удовольствие.

Вокруг Ингред суеилось несколько рослых негров. Они явно были возбуждены от вида кончающей белой молодой блондинки. Она стояла прикованная возле стены на одной ноге. Вторую ногу придерживал за колено громадный негр и отодвигал ее в сторону получше

открывая ее гениталии для доступа. Его член был на половину вставлен в ее красную раздолбанную щель ведущую во влагалище. Сзади нее возле стены стоял другой негр и помогая рукой пихал свой черный член ей в анальное отверстие. Остальные мужчины стояли рядом и ласкали тело Ингред во всех доступных местах. Ингред обнимала рукой шею стоящего перед ней негра и двигая бедрами как будто специально насаживалась на его толстый член. Ее оргазм был настолько интенсивным что она даже не заметила меня когда я громко крикнула ее имя.

Меня потянули дальше прочь от нее. И хотя я ее уже не видела, я еще долго слышала ее протяжные сладостные стоны.

Несмотря на то что в плотной толпе были почти одни мужчины, все же иногда мне попадались молодые девушки тут и там. Всякое препятствие задерживающий людской поток в переходе, будь то какой либо ящик возле стены или металлический поручень барьера неизменно использовалось мужчинами как место где эти редкие девушки насиловались в самых разнообразных позах. В таких местах поток замедлялся и многие мужчины становились в очередь к очередной жертве. Все молодые девушки как и я были полураздеты, деморализованы и изрядно потрепаны. Остатки одежды лишь едва прикрывали их покрытое спермой тело. Мужчины становясь рядом с девушкой приспускали штаны и подрачивали свои члены. Часть из них держали девушку за руки или за ноги чтобы она сильно не дергалась. Остальные водили руками лапая жертву. Один или два насильника сразу проникали в жертву своими членами. Девушки кричали и плакали. Некоторые однако как и Ингред бурно кончали издавая стоны и корчась под беженцем.

Я увидела совсем маленькую девочку которой от силы было лет п лежащую на спиной на ящике. Между ног у нее лилась кровь. Вокруг нее на коленях стояли особенно мерзкие мужчины и возбужденно лапали ее пока один из них проникал своим эрегированным членом в ее детскую половую щель. Пустой ее взгляд полный слез скользнул по мне и ничего не увидел. Меня тащили дальше.

Увидела знакомую куртку возле стены. Парень стоял ко мне спиной. Из – за его плеча была видна женская ножка с туфелькой на высоком каблуке. Нога ее качалась из стороны в сторону. Когда парень отошел от стены я увидела распятую молодую женщину с разведенными в стороны ногами. Парень в этот момент вынул из ее небритой пизды свой член и разбрызгивал свою сперму ей на живот едва прикрытый разодранным черным платьем. Затем он заправил свой член в штаны и повернулся ко мне лицом. Это был однокурсник Ингред который был с нами в начале. Я хотела было его окрикнуть, но поняла что местные немцы тоже под шумок чувствуя безнаказанность присоединились к мигрантам в их массовому сексуальному насилию над женщинами, которое как я потом позже узнала называется словом тахараш gamea (taharrush gamea).

Меня заволокли в какой – то узкий тупик и бросили на грязный спальный мешок. Похоже это было место где ночевали местные бомжи и наркоманы. На меня навалился очередной грязный мужчина проталкивая свой оголенный торчащий орган в мою изнуренную киску.

Только в 6 часов утра, когда пьяным мужчины устали меня ебать и забылись в пьяном забытьи я смогла выползти из своего укрытия. Сняв с одного грязную куртку и накинув ее на себя вышла из перехода еле перебирая голыми и грязными ногами. Меня наверно все встречающие редкие прохожие принимали за бомжиху проститутку.

Конец.